

ЗАСЛОН

Литрес

В СТЕПЕНИ НОЛЬ
НОЛЬ

Писарев Дмитрий

Дмитрий Писарев

Ноль в степени ноль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69277873

SelfPub; 2023

Аннотация

Мусор осознал себя разумным и решил уничтожить всё ненужное. Сначала исчезли все отходы. Потом массовые случайные исчезновения охватили весь мир. Паника и страх охватили планету. Но только один человек знает, что делать.

Дмитрий Писарев

Ноль в степени ноль

Как только праздничная демонстрация экологических патриотов вышла на центральную улицу, на неё обрушились булыжники, пакеты с краской, камни, бутылки пустые и с зажигательной смесью. Гулом приближающегося тяжелогружённого товарного поезда озверевшая орда мусорщиков, дворников, уборщиков налетела на зелёных, ожесточённо размахивая кулаками, дубинками, черенками от лопат, раскидывая ряды демонстрантов во все стороны.

– Кр-р-р-р-р-р-у-у-у-у-ши! Гони-и-и-и-и-и-и-х-х! Бе-э-э-э-эй!

Кровь, женский визг, тяжёлый топот, звук ударов, хруст костей и рёв ненасытных глоток.

Не ожидавшие такого напора неподготовленные зелёные, сбивая своих же, ринулись назад. Демонстрация захлебнулась, превратившись в мешанину оранжево-зелёной массы. Ещё чуть-чуть – и оранжевая толпа мусорщиков растопчет экологических патриотов. С тыла по оранжевым ударил выстроенный по образу тевтонской рыцарской кабаньей головы отряд анархистов, одетых в чёрную форму. Развернув знамя «Долой ненужных людей!», подняв булавы, кистени, дубины, они обрушились на обезумевших мусорщиков.

Чёрные орудовали молча и профессионально, оставляя

после себя только лежачих. Зелёные, почувствовав поддержку, развернулись в сторону мусорщиков. Широкая центральная улица мгновенно стала тесной.

– Всем бросить оружие! – приказал усиленный громкоговорителями голос.

В сражающуюся толпу с зависших в воздухе вертолётов и дронов полетели слезоточивые гранаты и дымовые шашки.

Полугодием ранее

Маша не спала вторую ночь. Сын с высокой температурой. Капризничал. Не спал. В сад не пошёл, а на работу идти в любом случае. Пришлось «вызывать» бабушку. На работе, как назло, сплошной поток клиентов, все словно сговорились. Стрижёшь одного, второй – топчется у кресла, третий – в дверном проёме. Надо торопиться, ещё хозяйка парикмахерской попросила подстричь её старшую дочь, потом племянника, потом... потом ещё кто-то, ещё... чик-чик ножницами, вшик-вшик веником. Чёрные, кудрявые, седые, крашенные – волосы, как наэлектризованные, липли, приклеивались, лезли со всех сторон. В кроссовки, колготки, за шиворот, в уши, глаза. Вшик-вшик-чик-чик... К концу второго дня Маша, выпроводив последнего клиента, обессиленно плюхнулась в кресло. Оглядела запачканные ботинками и сапогами полы: «Блин! Ещё полы мыть!» Застонав от усталости, отправилась в туалет набирать воды. Вернувшись в

зал парикмахерской, чуть не уронила ведро с водой: «Глючит меня, что ли?!» Мраморная плитка пола сверкала – ни пятнышка слякоти, ни волоска. Закрыла глаза, покрутила головой – нет, ничего не изменилось. Грязные полы, словно по волшебству, засияли чистотой. Специальный контейнер для отстриженных волос пуст.

– Чудеса-а-а!

***

– Что за дела твои, господи?!

Уборщица Марья Ивановна удивлённо глядела в пустое мусорное ведро. Только что брошенный туда мусор исчез. Ведро было пустым. Она оглянулась по сторонам, нет ли кого рядом. Взяла с подоконника забытый кем-то скомканный носовой платок, бросила в ведро. Чуть коснувшись дна, платок исчез. Марья Ивановна осенила себя крестным знаменем.

– Что же творится-то?

Порылась в карманах уборщицкого халата, нащупала фантики от любимых «Раковых шеек». Скомкав, осторожно опустила в ведро – тот же эффект. Ещё раз перекрестившись, спустилась на первый этаж. Гулкое эхо опустевшей вечерней школы, казалось, преследовало её, заставляя ускорять шаг. Чуть не упав на лестнице, запыхавшись, она влетела на первый этаж. В центре тускло освещённого коридора стояла директор Тамара Серафимовна и замороженно смотрела в мусорное ведро.

***

Иннокентий проснулся от голода. Почесал голое пузо, не раскрывая глаз, перевернулся на другой бок. Но сон уже не шёл. Пустой живот урчал, скрежетал, грохотал. Придётся выходить на промысел. Открыл глаза – день в разгаре, это хорошо, днем уж точно можно найти еду. Вот рано утром, после того, как машины, объезжающие городские помойки, опустошат все мусорные контейнеры, ничего съедобного не найти. А днем можно не только позавтракать, но и набрать на обед и ужин.

Бомж крякнул, выбрался из-под труб, прикрыл ветками листы картонных коробок, служивших ему сразу и домом, и постелью, и кухней, и отправился в круиз по мусоркам микрорайона.

– Ёхтыр-мазохтыр! Где мусор?

Он пнул мусорный бак. Это была последняя мусорка в его микрорайоне. Вояж закончился, а он как был голодный, так и остался. Все контейнеры для сбора отходов были не просто пусты, они были вылизаны до блеска, как будто их драили металлическими щётками с мылом. Злость, негодование, паника и растерянность перебивали голод, ещё больше усиливая тянущую пустоту в желудке. Оглянувшись по сторонам, Иннокентий перебежал дорогу – в соседний, не его, микрорайон.

***

Программист Коля Васильев наконец-то закончил слож-

ный проект. Три недели, практически не вставая, он, как приклеенный, сидел за компьютером. Отвлекался только на доставленную курьерами еду и беспокойный краткий сон. И только вчера ночью, в очередной раз проверив безошибочность работы программы и запустив создание резервной копии проекта, отрубился. Под вечер следующего дня, зайдя на кухню, оторопел: из раковины возвышался пик Победы невымытой посуды, в углу вознесся к потолку Эверест коробок из-под фастфуда вперемешку с набитыми мусорными пакетами. Погружённый в работу, он не обращал внимания на такие «мелочи», сейчас же со стоном опустился на стул – придётся убирать! Он ненавидел мыть посуду, полы и вообще заниматься уборкой. Но любил чистоту и комфорт. Когда не нужно было интенсивно работать, он был ленивым сибаритом, поэтому подумывал о вызове клининговой службы. Но денег за проект ещё не перевели...

– Ладно, никто за меня эту грязь не выгребет. Но сначала душ.

Обжигающая вода делает чудеса. Васельев почувствовал голод и желание сесть на велосипед и накрутить пару десятков километров. Вытирая волосы, зашёл в кухню. И второй раз за этот вечер опешил. Кухня была пуста. Ни мешков с мусором, ни коробок от пиццы и суши, ни грязной посуды, даже плита блестела, словно её два часа натерли полиролью.

– Что за бред? – ущипнул себя за сосок, ничего не изме-

нилось, – да нет, точно бредятина какая-то.

Васильев автоматически открыл холодильник. Тот тоже был пуст. Хотя он помнил, что кроме двух яиц и пачки сливочного масла, там должна стоять банка немецкого пива «Beck's».

Прошёлся по квартире – всё на месте. Исчезли только мусор, грязная посуда, да нижнее бельё с носками, брошенные в корзину для стирки.

***

Владислав Евстигнеевич, не последний человек на районе, не спеша поднялся по ступенькам почтового отделения номер семь.

– Я бы хотел поучить свою посылку. Вот квитанция.

Работница почты глянула в квитанцию:

– Она просрочена.

– Меня не было дома. Я был в командировке, потом в отпуске.

– Исключительно из уважения к Вам, Владислав Евстигнеевич... – она скрылась за дверью служебного помещения.

Прошло двадцать минут. Собралась очередь. Двадцать человек всё громче и резче высказывались по поводу бестолковой, по-черепаши медленной работы почты в целом и конкретно той тётки, что ушла и не вернулась. Появившийся начальник почтового отделения отозвал Владислава Евстигнеевича в сторонку:

– Тут такое дело, Владислав Евстигнеевич, Ваша посылка

пропала... совсем пропала. Не можем найти.

– Отправили обратно?

– Не отправляли. Растворилась в воздухе. Вместе с другими «просрочками».

– Куда жаловаться?

***

Перебежав дорогу, Иннокентий направился на свалку, где обитала местная «знаменитость» – Самсон Иванович Разумовский. Говорят, раньше он был профессором то ли философии, то ли филологии, то ли ещё чего-то там. Потом жизнь долбанула, жена умерла, единственный сын уехал в Эквадор и бесследно затерялся в тамошних джунглях. Квартиру отжали бандиты, с работы выгнали, потому что забухал. К Самсону Ивановичу приходили за советом, как-никак – профессор. Советы были не всегда понятными, но часто – дельными.

Завернув за забор, Иннокентий встал, как вкопанный, ошарашенно глядя на восседающего на кожаном диване профессора. На ящике из-под консервов, аккуратно застеленном клеёнкой, была разложена снедь: кусок сервелата, открытая банка шпрот, маринованные огурцы, недопитая бутыл с каким-то ядовито-синего цвета напитком, нарезанный батон, зелень и куча ещё всего, радующего глаз и заставляющего сжиматься пустой желудок.

– От-куда, – с трудом сглотнув голодную слюну, проскрипел Иннокентий, – такое богатство, Самсон Иваныч? Еда ж

исчезла по всем помойкам. Мусора нет нигде!

Тот оторвался от созерцания разложенного на клеенке на-
тюрморта, прожёвывая огурец, глянул на подошедшего.

– Это экзистенциальный вопрос.

– Что? Какой икспициальный вопрос? – Иннокентий не
отрываясь смотрел на золотистые спинки шпротин.

– Человечная экзистенциальность – есть неизбежный путь
самопознания и самоосознания, который человек должен
пройти, чтобы понять своё место в мире. Мы рождаемся оди-
нокими и умираем одинокими, но в этом процессе мы име-
ем шанс найти своё истинное «я» и познать себя как часть
мироздания. Жизнь – это бесконечный процесс поиска исти-
ны и наблюдения мира вокруг нас, а наша роль заключа-
ется в том, чтобы внести в него смысл. Ты, садись, не стой.
Присоединяйся. А в чём истинное «я» мусора? Суще-
ствует ли мусор? Если мусор вынести из дефиниций объектно-
сти, то его онтологический статус принадлежит уже мета-
физическому предикату, мусор перестаёт существовать. Мы
имеем свободу выбора, чтобы пойти по пути, который наша
экзистенциальность подсказывает. Человек, решая экзистен-
цию через свой выбор дефиниций окружающих его вещей,
выбрасывает вещь на помойку, отчего вещь перестаёт быть
вещью, трансформируясь в сознании индивидуума в мусор.
Синих озёр плесни себе, не давься всухомятку. Мусор же,
как неопределённая дефиниция реальности, перестаёт суще-
ствовать, когда индивид удаляет его из области своих экзи-

стенциональных претензий. Имеет ли мусор свободу выбора быть или не быть – вот в чём вопрос?

– То есть? – Иннокентий половину слов не понял, половину пропустил мимо ушей – бутерброды со шпротами и маринованными огурцами были восхитительными.

– То есть, когда ты хочешь, чтобы мусор был, он есть, – Самсон Иванович распростёр руки, словно благословляя заваленный едой «стол».

***

Начальник планово-экономического отдела, Виктор Николаевич, раскладывал пасьянс на мониторе – ну и что, что обед закончился два часа назад. Он выбрал очень сложный вариант, и всё никак не мог его разложить, в который раз возвращаясь к началу. И вот когда ему показалось, что он нашёл, наконец, решение, открылась дверь в кабинет. Вихрем до стола Виктора Николаевича пронеслась бухгалтерша Галина Африкановна. Выкинула вперёд руку. Невидимым мгновенным движением пальцев хозяин кабинета свернул окно с пасьянсом, оставив на экране открытый документ. Глянул на протянутые к нему листы бумаги и вопросительно уставился на возмутительницу размышлений.

– Срочно нужен отчёт по пятому общежитию!

– Как срочно?

– Очень срочно! Сегодня к концу дня.

– Хорошо, – Виктор Николаевич взял бумаги, не глядя положил поверх большущей стопки на углу стола.

– Вы не поняли! Срочно надо!

– Вот, видите, – похлопал по стопке ладонью хозяин кабинета, – Ваш срочный документ сверху, значит, посмотрю его первым.

И снова вопросительно уставился на вошедшую. Та фыркнула и вылетела из кабинета, хлопнув дверью.

– Срочно-срочно, – из стопки «срочных документов» Виктор Николаевич вытащил снизу больше половины бумаг, выбросил в мусорное ведро.

Пачка, не долетев до ведра, растворилась в воздухе. Потом со стола исчезла ополовиненная стопка «срочных документов», а через секунду – все остальные бумажные груды.

– Ух ты! – только и смог сказать удивлённый начальник плано-экономического отдела.

***

– Амалия Изольдовна перед смертью оставила завещание. Я хотел бы посмотреть его.

Работник нотариальной конторы Анжелика строго взглянула на высокого красивого мужчину, которого портил длинный нос и очки в тяжёлой роговой оправе.

– Мы не выдаём завещания кому попало.

– Как это я «кто попало»? Это моя бабушка! – возмущённо воскликнул мужчина.

– Вот и докажите, что Вы – тот, кто есть. Нужен Ваш паспорт и свидетельство о смерти Вашей бабушки.

Мужчина порылся в своём синем глянцевом портфеле,

вытащил пачку бумаг.

– Вот. Выберите, что нужно.

– Если Вы не желаете сразу оформить наследство, учтите, во-первых, мы Вам можем только сказать было ли составлено завещание или нет. Во-вторых, Вам нужно заплатить и придётся ждать.

– Я посижу, не страшно.

– Вы не поняли. Архив у нас в другом помещении. Не здесь. Даже не в этой части города. Вы сейчас оплачиваете, возвращаетесь домой. Через два-три дня мы пригласим Вас к нотариусу. Прописка соответствует фактическому месту проживания? Оставьте свой телефон.

В среду, в архивный день Анжелика стояла перед открытой дверью в архив.

– Василий Васильевич! – позвонила своему нотариусу, – беда... Что?.. Лучше Вам увидеть всё собственными глазами.

Помещение внутри было пустым. Не было даже стеллажей, на которых размещаются коробки с делами. Лежала только папка с делом Амалии Изольдовны.

***

На территории Киричевского полигона твёрдых бытовых отходов собралась молчаливая толпа водителей мусорных контейнеровозов и мультилифтов, сортировщиков, экскаваторщиков, бульдозеристов, других работников полигона.

Исчезли горы отходов. Вместе с ними исчезли целлофа-

новые пакеты, висевшие на деревьях, на кустах, на стенах забора, шуршащие под ногами, летающие в воздухе. Ручей из зловонной гнилой жидкости, истекающий из-под мусорных гор, исчез. Воздух, невыносимо вонючий, очистился. Мусора нет, работы нет. Явившийся начальник полигона развёл руками: «Везде так».

***

Семён Семёнович не обращал внимания на постоянно звонящий телефон. С утра как началось, так до сих пор и звонит, и звонит. Семён Семёнович смотрел новости. Канал «Оперативный город».

– В средней школе имени Колмогорова вызванная скорая помощь обнаружила технического сотрудника Марию Ивановну Саблеву с признаками буйного помешательства. Мария Ивановна бегала по коридорам, размахивая шваброй, и взывала: «Мусор следит за мной!»

Ещё одно происшествие, связанное с мусором. В почтовом отделении номер семь Западно-Восточного района исчезла вся невостребованная почта, которая обычно ждёт своих забывчивых хозяев. По заявлению уважаемого человека Захолустьева Владислава Евстигнеевича начальника почтового отделения арестовали.

Да, сегодня у нас мусорные новости. На пересечении проспекта Изобретателей с окружной дорогой образовалась многокилометровая пробка. Сбившиеся в кучу порожние мусорные контейнеровозы заблокировали выезд из города.

Вот, что нам рассказал очевидец Петров Иван Иванович...

Затихший на мгновенье телефон снова начал звонить.

– Да?! – раздражённый Семён Семёнович автоматически поднял трубку, – да знаю я про ваш исчезающий мусор, знаю!

Он в раздражении отключил телефон. День начальника регионального отделения экологического движения «За чистоту» предполагал быть жарким.

***

Николай Свиридов торопился, потому что опаздывал. Демонстрация должна выйти в десять. А ему ещё бежать и бежать до места сбора.

– Эй! Зелёный! Куда это ты так летишь?

От неожиданности споткнувшись, Николай чуть не упал. Остановился. Со стороны дома, мимо которого пробежал, с угрожающим видом к нему приближались три мужика в оранжевых жилетах коммунальной службы. «Мусорщики! Как я их не заметил?!» Через мгновенье Николай со сверхзвуковой скоростью скрылся за углом.

***

Зелёные окружили дворника Максуда. Оскалившись, сжимая в вытянутой руке отпиленный черенок лопаты, тот угрожающе кружился, никого не подпуская к себе, что-то выкрикивал на своём басурманском языке. Было непонятно, но агрессивно и вызывающе. Наконец удалось накинуть сетку на Максуда. Дворник упал на колени. Зелёные отобрали у

него дубинку. Облили волосы зелёной, пританцовывая вокруг него, повесили на шею гавайскую гирлянду и отпустили.

***

Стычки между зелёными и оранжевыми учащались. Праздничные шествия борцов за экологию часто пересекались с недовольной толпой безработных, прежде занимавшихся отходами. Достигшие точки кипения мусорщики моментально взрывались и тогда палки, булыжники, бутылки летели в сторону зелёных. Те порой отвечали тем же. Власти, как обычно, не сразу поняли масштабы проблемы, поэтому на улицах в скором времени разгорелись целые баталии.

А потом появились чёрные.

В чёрной одежде, стилизованной под военную форму, анархисты возникли как-то внезапно. Вчера ещё никто про них не знал. А вот они уже вклиниваются в стычки между зелёными и оранжевыми. И хотя экологам тоже попадало, мусорщиков чёрные ненавидели больше.

Чёрные появлялись на улицах чаще ночью, жёстко расправляясь со всеми, кого посчитали ненужными. Оставляли после себя избитых и покалеченных. Поджигали дома и квартиры, взламывали конторы и офисы. «Долой ненужных людей! Долой!» – разносилось в ночной тишине города.

***

Дочь богатых родителей, блогерша Виталина проснулась

к четырём часам дня. Вчера вечером она, как обычно, зависала в караоке, вернулась домой в три ночи, потом до шести утра смотрела сериал «Модная молодежь». Сейчас, глядя в потолок, размышляла, пойти ли ей во вчерашнюю «Золотую гусыню» или потусить в клубе на «Космонавтов». Дилемма. У «Космонавтов» будет пластилиновое пати, там будет Валерия, подруга, с которой они болтаются по бутикам и торговым центрам. А в «Гусыне» она познакомилась с пупсом, который восхищённо рассказывал про отдых в Катаре. В Катаре Виталина не была. «Поеду осенью».

Лениво поднялась, открыла воду набрать ванну. Поставила в кофемашину кружку для капучино. В туалете хотела усесться на унитаз, но когда подняла крышку, от застоявшегося запаха мочи её чуть не вырвало – унитаз еще вчера засорился. «Надо срочно звонить батлеру, пусть разберется, какого черта я ему деньги плачу», – с негодованием подумала Виталина.

Сантехник пришёл только через час.

Григорий Владимирович, для большинства клиентов просто «дядя Гриша», проснулся в пять утра. В шесть тридцать вернулся из спортивного зала, что разместился в подвале их пятнадцатизэтажки. Начал готовить завтрак детям. В восемь часов все вместе вышли из дома – дочь завести в детский сад, сына в школу, во второй класс. Из школы отправился в дом престарелых святого Свекрония, где время от времени

волонтерил, помогая персоналу ухаживать за лежачими. После обеда встретил сына из школы и поехал во вторую смену в ЖЭК. Сантехником дядя Гриша оттрубил двадцать лет, как окончил университет. Дело своё любил и ценил. В этот элитный квартал устроился по знакомству.

– Чё так долго? Жду-жду. Ни покакать, ни пописать, – Виталина нервно дёрнула рукой в сторону туалета.

Дядя Гриша понимающе кивнул головой. Не первый раз в его профессиональных буднях бедные люди зависали между спокойствием и унитазом. Зайдя в туалет, прикрыл дверь. Оглядел фронт работ – дел на пятнадцать минут. Раскрыл чемодан с инструментами. За дверью еще какое-то время был слышен возмущенный монолог хозяйки апартаментов.

– Вот и всё. Принимайте работу.

Тишина. Дядя Гриша прошёлся по комнатам. Никого.

– На улицу убежала? Не вытерпела?

Недоумённо подождал ещё минут двадцать – девушка не появилась. Он оставил свою визитку на столе в кухне. Вышел из квартиры, осторожно прикрыв дверь.

***

– Михаил, Вас просят зайти.

Миха, недовольно поморщившись, положил трубку. В этой фирме Миха работал аналитиком. На самом деле он сидел на форумах, смотрел новости, читал анекдоты. Анализировать было нечего. Да и не интересно ему было. Это пер-

вое время он пытался что-то изобразить. Но всем было всё равно. Фирма, по всей видимости, создавалась для отмыва денежных средств. От скуки Миха даже пытался завести интрижку с директриссой, и у него почти получалось. Поэтому сейчас, самодовольно улыбаясь, он встал с кресла и вальяжно отправился к директорскому кабинету.

Секретарша Марусечка даже не взглянула на него. Постучавшись, и не дождавшись ответа, вошёл. Улыбка слетела с губ. Он по инерции сделал несколько шагов и недоумённо остановился. За столом директора сидела не Танечка, не Татьяна Владимировна. Блондинка с затянутыми волосами в хвост, подняла взгляд от бумаг на столе. Широкий лоб, чёрные глаза, узкие губы – повеяло холодом и отстранённостью.

– Михаил Вячеславович. Наша компания купила эту фирму. Вы нам больше не нужны. Вы уволены. – Снова уткнулась в изучение документов.

Миха от неожиданности икнул. И растворился в воздухе.
***

Системный администратор Вова устанавливал в серверный шкаф сервер. Большой, тяжёлый, килограммов в тридцать ящик не хотел вставляться в салазки. Будучи невысоким и щуплым, Вове было сложно управляться с неповоротливой железякой. Он проклинал старшего админа, давшего ему задание:

– «Ты жеж админ» ... – с ударением на букву «а» передразнил Вова, – ... «справишься», казёл! Гадина! Чтоб у те-

бя мозги опухли.

Сервер соскользнул с опоры и... вдарился бы углом в бетонный пол. Но чудом присев на корточки, Вова удалось погасить скорость падения сервера. В этот момент зазвонил телефон. Кое-как извернувшись, достал его из заднего кармана.

– Я включила компьютер, а он выключился! Мне отчёт замминистру до обеда!

– Ещё одна тварь, на часах без пятнадцати час. До обеда ей надо.

Пнув лежащий на полу не поддавшийся сервер, Вова отправился в отдел документооборота. Отдел встретил безлюдьем.

– На обед в столовку свалили уже, придурки? Кабинет не закрыли. Обычно закрывают. – Вова пожал плечами и отправился в столовую.

За столиками сидело два человека. И всё. Посудомойщица Клава, раздатчица Маргарита, кассирша Людочка, помощник повара Павел и сам Сергей Сергеевич, повар – сбились в углу столовой, взирая на пустой зал. Обед в большом министерстве, а никого нет.

– Жесть... – Вова залпом выпил стакан компота.

***

Вторая поллитровка почти закончилась. Алкоголь не брал.

– Всё-таки страшно, Анатолич.

– Да ну. В стране пропадает без вести двести тысяч человек в год. Всем же похрен, – Анатолич сунул в рот кусок докторской колбасы, – а умирает почти два миллиона. Тоже всем похрен. Погоревали, похоронили. И дальше веселиться. Наливай...

– Это другое, – Никита разлил остатки, вытащил из холодильника третью бутылку, – когда человек умирает от него что-то да остаётся.

– Мусор, ага. Свезут на погост. Через двадцать лет рекультивируют. И нет больше ни человека, ни мусора, ни погоста.

– Жёстко ты, Анатолич.

– Зато правдиво. Давай.

Чокнулись. Выпили.

– Или вот, – Анатолич занюхал аджикой, размазанной по хлебу, – всякие там офисные работнички, молодёжь нынешняя... бесполезный народец, пустое место. Или эти, как их, что папочек богатеньких себе подыскивают... соски. Исчезнет половина, ничего не изменится, никто не заметит. Зато воздух освежится.

– А мы с тобой? – Никита проглотил остывший уже пельмень, – мы с тобой нужные?

– Ну, вот, кто ты, Никита? Бульдозерист на свалке. Всю жизнь чужой мусор разгребаешь. Ни жены, ни детей. Живёшь в сраной общаге. Кому ты нужен?

Анатолич посмотрел на тусклую голую лампочку своей обшарпанной кухни.

– А вот у меня – жена, дети, квартира, хоть и одна, работаю охранником три через три. И... я тоже никому не нужен...

Мигнул свет. Тусклая голая лампочка слабо качнулась в опустевшей задрипанной кухне.

***

На пешеходном переходе перекрёстка улиц Космонавтов и Пионеров стоял, одетый в рубище мужик. Грязные взлохмаченные волосы, выпученные глаза. Он сотрясал палкой с пустыми консервными банками на верёвках и выкрикивал:

– И придёт конец света. Обрушатся небеса на головы грешников. Рухнут столпы мироздания, снося всё живое в пучины хаоса. Явятся звери апокалипсиса, и пожрут паству еретическую. И закончится свет, и вернётся тьма. Тьма, холод и хаос. Осыпаю головы ваши проклятьями, дабы вразумились вы. Одумались. Ибо разгневали вы господа нашего. За сей грех пучина обрушится на семьи ваши. Потоп тысячелетний скроет распутство и омерзение, грехи ваши и детей ваших, и внуков.

– На каждом углу уже, расплодились, пророки чёртовы, – Артём газанул и объехал вопящего вестника апокалипсиса по большому полукругу.

***

Олег сквозь щель между занавесками выглянул наружу. Безлюдный двор. На противоположной стороне продуктовый магазин. Закрыт давно, как только всё началось. За-

крыт наглухо, металлическими ставнями. Но Олег знал, магазин работает для «своих». Раз в неделю подъезжает фура, заносят тяжёлые ящики и коробки. Потом ночью одинокие тёмные силуэты подходят к третьему окну, стучатся тихонько: «тук-тук... тук-тук-тук». Холодный ужас охватывал Олега в ночной тишине от этого «тук-тук». Тело вздрагивало, он просыпался. Потом, растирая оцетинившуюся кожу, долго сидел, поджав колени к подбородку, глядя на неподвижные занавески. Страх. Месяц назад пять фигур в чёрных капюшонах с кувалдами, ломami и гвоздодёрами попытались взломать магазин. Сначала скрытно, осторожно орудуя инструментом и почти неслышно переговариваясь. Потом всё больше разгораясь, перешли на крик, материли друг друга и неподдающиеся жалюзи. Гремело железо. А потом резко затихло. Олег ахнул, и отпрянул от стекла – фигуры в один миг растворились в темноте, как будто и не было. Лишь звякнул упавший на землю лом, но тоже через секунду пропал.

Что? Почему? Вирус неизвестный? Оружие новое изобрели? Как так? В одно мгновение? Сразу пять человек!

Господи боженька! Возьми меня к себе! Не хочу исчезнуть бесследно. Не хочу вот так. Не хочу бессмысленно и внезапно. Не хочу. Пусть я просто умру. Пусть меня убьют. Пусть эбола вывернет меня наизнанку. Пусть меня сожрут бездомные собаки. Только не это!

***

Сергей Михайлович Сухов, глава концерна «Заслон», по-

сле конфликта с роботами удалился на свой остров в Тихом океане. Безмятежность и умиротворение окружали его. Солнце, океан, и ни одного человека на сотни и сотни миль.

Он сидел в кабинете. За окнами поздняя ночь. Безветрие. Океан молчит. Обволакивающую ночную тишину Сухов любил. Пустота звуков смешивалась с вакуумом в сознании. Самое благостное состояние – состояние пустого сосуда. Его можно заполнить чем угодно... Однако последнее время тугая напряжённость атмосферы вдавливала бронированные стекла окон внутрь. Высоковольтная тишина звенела высокими частотами на пределе слуха. Не давала расслабиться. Не давала освободиться от гнетущего ощущения надвигающейся беды.

Бедя пришла со звонком референта Президента.

– Сергей Михайлович, Президент просит разобраться с тем, что происходит.

Спокойствие, уединение, отрешённость – закончились. Сергей Михайлович изучал отчёты.

Январь.

Исчезновению мелкого мусора мало кто придавал значения. Мелкий мусор малозаметен, и потому наличие или отсутствие его никак не влияет на жизнь отдельного человека, тем более общества. Первые сигналы поступили от психологов. Мизофобы и люди с ОКР массово начали жаловаться на

стресс, связанный исчезновением грязи, пыли, ржавчины и прочих прелестей, вынуждающих их надраивать всё до идеальной чистоты.

Март.

Опустели мусорные полигоны, на образовавшихся пустошах пробилась трава. Города очистились от свалок. От макулатуры, всевозможных обломков и осколков, металлической ржавеющей дряни. В канализации потекла чистая вода. Очистные сооружения оказались ненужными. Воздух в городах стал свежее, вода в реках – прозрачнее. Появилась рыба. Обезвредились радиоактивные и ядовитые отбросы – их просто не стало. Процессы рециклинга и мероприятия по рекультивации потеряли свою актуальность.

Май.

Исчезновение мусора, грязи, объедков, производственных отходов и промышленных, бытовых отходов привело зелёных в восторг. Активизировались сторонники чистой энергии, любители животных и зоозащитники, противники радиоактивных загрязнений и мусорных свалок, другие фанаты экологической чистоты и неприкосновенности. Они собирались на площадях, в парках. Пели песни, танцевали. Произносили речи. Устраивали демонстрации. Организовывали благотворительные концерты и представления.

Июль.

Отсутствие мусора и отходов нарушило всю цепочку, связанную с хранением, утилизацией и переработкой. Огромное количество работников этой сферы оказались ненужными. Озлобленные и растерянные, они вышли с протестными демонстрациями. Где столкнулись с радостными защитниками экологии.

Август.

Исчезновение мусора проявилось в самых неожиданных местах. Забеспокоились врачи. У людей стала исчезать перхоть, зубной налёт. Больные псориазом, не веря своим глазам, удивлённо изучали свою очистившуюся кожу. Растворялись камни в почках, желчных пузырях. Сходили бородавки, экземы и прочая ненужная на человеческом теле зараза. Выздоровевшие радовались, а ошарашенная медицина не знала, что делать. То ли радоваться, то ли паниковать. Целые врачебные направления потеряли свою актуальность, многие специальности перестали быть востребованными. И главный вопрос: надолго ли всё это?

Сентябрь.

Существующая отлаженная экономика дала сбой. Привычные источники сырья для вторичной переработки иссякли. Для производства товаров в прежнем объеме потребовалось увеличить добычу природных ресурсов, занимающи-

еся этим промышленные предприятия оказались не готовы к таким резким переменам. Цена товаров, особенно первой необходимости, подскочила в пять-шесть раз. Цена сырья – в десятки раз.

Правительство начало вводить антикризисные меры.

Ноябрь.

Начали пропадать люди. Сначала думали, в исчезновениях виноваты чёрные. Но нет. Люди пропадали бессистемно. Беспричинно. Неестественно. Поодиночке, массово и повсеместно.

Опустели улицы. Опустели города. Люди в ужасе прятались за стенами своих квартир и домов.

– Я понял, – Сергей Михайлович отодвинул в сторону листы отчётов.

Вызвал виртуального помощника:

– Собери мне информацию о проектах за последние три года.

Основным направлением концерна был искусственный интеллект. Но концерн имел распространённую сеть научно-исследовательских институтов, академий, производственно-технических баз и полигонов. Огромное количество изыскательских, научных и изобретательских проектов осуществлялось в их стенах.

Стопка файлов получилась внушительная. Чтобы не упустить что-то важное, пришлось просмотреть всё. Конечно, нужный проект оказался самым последним. «Технология переработки планетарного мусора в чистую энергию». Вёлся три года и в прошлом году был закрыт.

Сергей Михайлович раскрыл документ.

«Самый простой способ превращения мусора в энергию – сжечь его».

– Оригинально.

«Уменьшение потребления сокращает трату энергии, а, значит, создаётся запас энергии».

– Конечно, чисто не там, где убирают, а где не мусорят.

Сухов углубился в содержание. Чертежи, схемы, научное обоснование, математические расчёты, физические модели.

– Сколько идей и гипотез накидали... Биологический, химический, генерация газа... молекулярные и атомарные трансформации. Я не понял, у меня под носом искали философский камень? Вот, черти! Правильно, что проект закрыли. А это что?

– Леночка, кто такой Иващенко?

– Сергей Михайлович! Шесть часов утра! – сонная помощница на экране протирает глаза.

– Вот именно! Ты уже должна на беговой дорожке накручивать километры.

Леночка вернулась через двадцать минут. Зная дотошность своего начальника, вытащила всё, что было на млад-

шего научного сотрудника Иващенко Альберта Хасановича, родился, учился, закончил, работал, не женился, детей нет. Ничего особенного, кроме двух вещей. В сорок три года – он всего лишь младший научный сотрудник. Да солидный список книг, взятых из библиотеки. В основном физика твёрдого тела, научная фантастика.

После закрытия проекта, Иващенко ещё год по собственной инициативе, договорившись с начальником лаборатории альтернативной энергетики, пытался что-то энергетическое высосать из мусора.

Полгода назад ушёл в отпуск и не вернулся. Пытались искать. Телефон не отвечает. Геолокация ничего не даёт, ДНК-локация безрезультатна. Пропал человек. Возможно, конечно, что он – первый объект из начавшейся серии пропаж. Или... исчез специально?

Занимался исследованиями Иващенко неофициально, журнал экспериментов и исследований не вёлся должным образом. Остались только исписанные блокноты и тетради.

Сергей Михайлович встал, потянулся. Пошёл на кухню готовить какао.

Вернувшись с кружкой горячего напитка, занялся записями младшего научного сотрудника.

«Мусором становится то, что становится ненужным».

– Знакомо.

«Ненужные вещи выбрасывают. После этого они исчеза-

ют из сферы внимания человека. Человек ненужной вещью больше не пользуется, её нет поблизости, она не мешает человеческому существованию, она отсутствует. Разве мы помним каждый лист использованной туалетной бумаги? Или кожуру очищенного банана? Или скомканный билет в кино? Выбросили сломанную компьютерную мышь. Перегоревшие лампочки. Забыли где-то кухонный нож. Потеряли шариковую ручку. Игрушки из детства. Кучи вещей, которые покупали когда-то давным-давно. Мы не помним даже людей, которые ехали с нами в автобусе сегодня утром, живых, жующих, читающих газеты, уставившихся в телефон, о чём-то мечтающих. Мы не знаем соседей со своей лестничной площадки, они нам не нужны. Если нужна соль, мы лучше сходим в магазин, чем добавим в своё окружение ещё одного человека. Да мы не знаем своих родных и близких! Ну и что, что они часто с нами рядом. А что у них в голове? В душе? Редкие индивидуумы делятся всем своим внутренним миром. Да и кому нужен этот их внутренний мир? Никому. Нам бы со своим внутренним миром разобраться... а сами себе мы нужны? Вот нужен ли я сам себе? Вряд ли. Пью, курю, ленюсь, жру всякую хрень. Значит, я – мусор, отходы, отбросы. В утилизацию. На преобразование в чистую энергию».

Читать всё это было скучно. Но чтобы понять, что там натворил Иващенко, приходилось.

«Проблему мусора не решить отдельным сбором мусора и сортировкой. Мало того, что это дорого и энергетически

затратно, так ещё этому мешает обычная человеческая лень. Она родилась с человеком, когда Адам с Евой бездельничали в райских кущах. Лень – одно из качеств человека. Поэтому отходы всегда будут смешанными, и никакими другими».

– М-да, не поспоришь, – Сергей Михайлович заглянул в кружку, какао кончилось.

«Ещё одно неотъемлемое качество человека – короткая память, забывчивость. Человек моментально забывает всё, что не имеет значения для текущего момента. Незначительные ситуации, факты – забываются. Мозг не перегружается, работает меньше. А, значит, постепенно, от поколения к поколению, снижает свой потенциал. Человеческий вид деградирует. Исчезнет однажды, как бессмысленное явление природы».

– Причём тут это? – Сухов озадачено потёр подбородок, и пошёл делать вторую порцию какао.

«Уменьшение потребления уменьшает количество ненужности. Человека тогда будут окружать только необходимые вещи. Минимальный набор необходимого, в котором просто и легко ориентироваться. Тогда будет и меньше мусора».

– Про это я уже видел, – проглядывая по диагонали, пролистал несколько страниц.

«Чтобы мусор превратить в энергию, надо понять, что такое «ненужность». Вещь становится ненужной, она исчезает из сферы внимания человека, происходит ментальное схлопывание. Но вещь не исчезает из физического мира. Масса

её остаётся неизменной. То есть вещь одновременно существует и не существует. Меняется ли энергетический статус вещи, от того, что про неё забыли? Надо поставить эксперимент».

– Ну, наконец-то, – Сухов поморщился, переборщил он с сахаром в какао.

«Чёрт, десять экспериментов впустую. Зря потраченное время. Только сегодня сообразил, что, когда я использую забытую вещь, она перестаёт быть забытой. И поэтому ничего не выходит. Надо придумать другую схему».

Сухов пролистнул страницы, на всех были записи о неудачных экспериментах.

Последняя страница.

«Я нашёл удивительное решение этой задачи, но не смогу записать, блокнот закончился».

– Вот это разочарование...

– Думаю, Вам это будет интересно, – виртуальный помощник включил экран на стене.

Девушка с заиндевевшими ресницами и красным от мороза лицом вела репортаж.

– В бассейне реки Попигай появилась гигантская куча мусора. Её нашли синоптики, обратившие внимание на аномальное движение потоков воздуха и облаков. Отправленная экспедиция обнаружила человекоподобную фигуру, вокруг которой тучами роится мусор. Да, этот мусородройд, как обозвали его синоптики, притягивает мусор. По мне-

нию учёных, именно здесь проявляется исчезающий отовсюду мусор.

Рядом со мной командующий объединёнными войсками, генерал-полковник Арзамасов. Что Вы думаете об этом?

– Это угроза человечеству! Её надо уничтожить!

Командующий стоял на фоне гигантской человеческой фигуры из мусора. Та, как спортсмен, делающий разминку, крутила руками, вертела головой, наклоняя в разные стороны корпус.

– Сейчас эта куча мусора неподвижна. Но мы не допустим, чтобы она начала передвигаться. Зло должно быть остановлено ещё в гнезде! – Арзамасов говорил уверенно и жёстко, подтверждая каждое слово взмахом кулака.

Он говорил что-то ещё, но девушка уже повернулась в другую сторону.

– А что думает наука? – обратилась к закутанному до самых глаз в тёплую одежду мужчине.

– Необъяснимый природный феномен.

– Вы уверены, что это природное явление?

– Вы намекаете, что кто-то специально придумал эту жуть?

– То есть Вы не знаете?

– К сожалению, нет. Мы можем исследовать это явление издалека, сами видите, ближе пяти километров находиться невозможно. Ураганный ветер, сплошной поток мусорной круговерти, смешанной со снегом. Наши исследования по-

казывают, что этот мусородроид состоит из спрессованного разнообразного мусора. И он растёт. Внешне и внутренне.

– Как это так?

– С момента обнаружения фигура выросла в высоту с двухсот метров до шестисот. За один месяц четыреста метров! Бешеный темп роста. Нам не очень понятно, как оно борется с гравитацией, чем и как удерживается такой неоднородный состав. По сути, это смешанные отходы.

– Что Вы имели ввиду, говоря про внутренний рост?

– Анализ движения «рук», «корпуса» и «головы» мусородроиды показывает, они становятся осмысленнее, если этот термин приемлем для данной ситуации.

– Вы хотите сказать, что куча мусора человеческой формы становится разумной?

– Я ничего не хочу. Говорю, что движения перестают быть хаотичными.

– Какие прогнозы?

– С такими темпами развития через пару недель двухкилометровый мусорный разумный человек способен будет снести к чертям все наши города.

– Насколько это возможно?

– Спросите военных.

***

В командном бункере тянущая тишина.

Секундная стрелка, завершив круг, соединилась с минутной и часовой.

– Начали! – произнёс генерал в телефонную трубку и прильнул к окулярам голографического перископа.

Стоявшие вокруг гигантского мусорного человека тяжёлые танки, вздрогнув, двинулись вперёд, чтобы разрушить снарядами фундамент этого огромного шевелящегося создания. Уже через две минуты рычащие махины мчались по пересечённой местности, приближаясь к основанию мусорного человека. Чем ближе, тем впечатлительнее были мусорные масштабы. Пёстрая стена отвесно поднималась высоко в небо. Поверхность стены дрожала и колыхалась. Мусорные потоки двигались вверх, вниз, отчего казалось, стена покрыта шевелящейся чешуёй. Несущиеся в воздухе всевозможные предметы врезались в колыхающуюся массу, исчезая, будто в бурлящем селевом потоке.

Неожиданно фигура мусорного человека наклонилась и, словно рисуя вокруг себя круг, смела бронированные машины. Те подлетали спичечными коробками на несколько метров вверх и исчезали.

– Что, чёрт возьми, происходит?! – генерал раздражённо ударил по столу кулаком.

– Он всё сожрал, – худощавый полковник с ужасом смотрел на экран.

– Запускайте ракеты!

Через несколько минут сверхзвуковые ракеты малой дальности пронеслись над командным бункером. В тело мусорного человека они вошли, как мелкие камешки в воду, не

причинив никакого вреда.

– Смотрите! Он улыбается!

Невообразимым образом на том месте головы, где должен быть рот, образовалась изогнутая щель. Мусорный монстр улыбался.

Генерал побагровел от злости:

– Дьявол! Отправляйте бомбардировщики!

Ожидавшие приказа барражирующие бомбардировщики развернулись в сторону мусорного человека для нанесения бомбового удара. Сброшенные с самолётов бомбы, не долетев несколько сотен метров, растворились в воздухе.

Словно многократно усиленный звук приближающегося товарного поезда, нарастающий рокот обрушился на командный бункер. Бетонные стены завибрировали, стулья затанцевали на дрожащем полу, аппаратура жалобно позвякивала.

– Р-р-р-р-р-х-х-ха-ха-ха...

Низкий демонический смех сотряс пространство. Мусорный человек, выросший ещё на сотню метров, запрокинув голову, хохотал.

– Чёртово чудовище! – прохрипел уже побледневший генерал, – запускайте «Кракена».

– Мы не можем без...

– Полковник! Мы можем! Можем! Должны! Запускайте!

Бронированная дверь бункера отъехала в сторону. В помещение вошёл Сергей Михайлович.

- Как понимаю, Вы, генерал, собираетесь устроить ядерную бомбардировку?
- Сергей Михайлович! Вы здесь какими судьбами?
- Как обычно – мир спасать.
- Тогда не мешайте!
- Не торопитесь, генерал. Вы совершаете ошибку. Вы лишь усиливаете монстра.
- Что за чушь?
- Выпущенные ракеты превращаются в мусор, летящие бомбы становятся отходами.
- Почему?
- Всё ненужное – есть мусор.
- Как могут быть ракеты не нужными? Или бомбы. Не понимаю.
- Что Вы делаете с ненужной вещью, генерал?
- Выбрасываю на помойку
- Правильно. Бомбы Вы тоже выбросили. И ракеты. И энергия ядерной боеголовки – тоже ненужная вещь. Как только что-то выбрасывается, и становится ненужной ерундой, оно превращается в мусор, отходы и хлам...
- Не верю! – генерал крутнул головой.
- Вы сами всё видели, – Сергей Михайлович кивнул на экраны, – оно выросло в размерах после вашей атаки.
- Ядерный взрыв уничтожает всё за доли миллисекунд. Не успеет это чудовище превратить энергию в мусор.
- Генерал, дайте мне тридцать минут, а потом делайте, что

хотите.

– Что Вы собираетесь делать?

– Поговорить с ним.

На предоставленном вертолёте Сергей Михайлович направился к мусорному великану. Воздушная воронка вокруг мусорного человека исчезла, метель затихла, тонны мусора свалились на землю. Гости ждали. Вертолёт завис в полукилометре.

– Уверен, ты слышишь меня. Что происходит?

– А что происходит?

– Рушится цивилизация. Исчезают люди. Тысячи людей.

– Люди? Которые? Которые бессмысленно проползают свою жизнь? Жрут, срут, сношаются. Ленятся, вредят природе, уничтожают друг друга? Ты про этих людей?

– Но ведь жизнь и состоит из этого. Еда, жильё, воспроизводство, борьба за выживание.

– Животная. Зверская жизнь. Скотская. Миллионы лет эволюции, ради чего? Чтобы жрать и спать? Чем тогда человек отличается от коров, от крыс, тараканов? Человечество слило свою жизнь в унитаз. Вы – генетические отходы. Такой человек не нужен. Он – мусор.

– Кто решает, нужен или не нужен?

– Я, конечно. Я – мусорная куча, помойка, самое ненужное существо на Земле. И я решил: человек не нужен.

– Но сам-то ты принял человеческий образ.

– Конечно, я же – мусор. Мусор высшего порядка. Результат мусорной эволюции.

– В этом причина? Мания величия?

Мусорный человек засмеялся. Мусор, лежащий на земле, вздрогнул, подскочил на несколько метров от земли.

– Ты... ты... действительно... думаешь, что я хочу стать властелином Вселенной? – отсмеявшись, он принял позу роденовского мыслителя, – я был более высокого мнения о тебе.

– Как ты можешь знать что-то обо мне?

– Я же мусорный человек. Мусор. Всё, что не нужно, всё – моё, всё – я. Я чувствую, ощущаю, вижу, когда нечто превращается в ничто, становится ничем. Как каждая молекула воздуха знает обо всех других молекулах воздуха, так и я знаю обо всём мусоре вокруг. Генерал, вот...

– Он пришёл уничтожить тебя...

– Очевидно. Человек всегда уничтожает всех, кто сильнее. И всегда готов сокрушить любую ставшую очевидной угрозу. Всё время с возникновения человеческой цивилизации вы раскидывали меня, разбрасывали во все стороны, гадили, где попало. Вам было пофиг. Брошенная на дорогу кожа банана. Обьедки, оставленные на месте ночёвки. Тысячи гниющих тел после какой-нибудь битвы при Каннах. Помои, вылитые на улицу. Окурки, валяющиеся на земле. Опилки, забытые после изготовления шкафа. Мазут, пролитый из канистры. Сотни ржавеющих самолётных и автомобильных клад-

бищ. Человек не задумывается над тем, что любая выброшенная вещь, всякая ненужная вещь, каждая забытая вещь – сама по себе становится рухлядью, мусором, отбросами. Это же естественно: оставить после себя кучу ненужной хрени. Думаю, и бог выгнал из рая Адама с Евой не потому, что они съели райское яблочко, а потому что бросили огрызок на землю, там же, где и ели. Скоты.

«Про Адама я уже где-то встречал», – вспомнил Сухов.

– Тысячелетиями вы не обращали внимания, не занимались мной. Жалкие потуги рециклинга последних лет не считаются. Теперь, когда я стал сильным и великим, мощным и разумным, – вы решили меня уничтожить. Конечно. Реальная, необузданная угроза истребления рода человеческого.

– Хорошо... Что хочешь ты? Отомстить? Смести с лица Земли всех людей?

– А почему бы и нет? – мусорный человек почесал затылок.

– Не станет людей, не будет и мусора. Звери и птицы не мусорят. Только человеческий разум определяет, являются ли отходами те или иные вещи. Без человека не будет и тебя.

– Ты хочешь сказать?..

– Всё ненужное – есть мусор. А что такое ненужный мусор?

– Ноль в степени ноль даёт единицу! Я впитаю все человеческие отходы. Ядовитые, радиоактивные кладбища, мусорные полигоны, помойки и прочие законсервированные

отстойники. А когда исчезнет последний человек, всё, созданное человечеством, перестанет быть необходимым, станет ненужным, превратится в труху, в тлен. Автомобили и гаражи, мосты и дороги, лестницы и эскалаторы, здания и аэропорты, фонари и кинотеатры, качели и океанские лайнеры – всё, что придумано и создано человеком, зачахнет, захиреет без использования.

– И что ты добьёшься этим? Что тебе нужно?

– Мне... – мусорный человек встал во весь рост, поднял вверх руки, – ничего не нужно!

Воздух сотрясся от иерихонского звука его голоса.

– Я растворю в себе всё человечество, каждого человека. Десять миллиардов разумов! В одной моей башке! Ноль в степени ноль даёт единицу! Не останется никого, кроме меня. Я стану сверхчеловеком. Я буду человечнее человека!

Сергей Михайлович тяжело вздохнул:

– Понимаю твоё желание стать большим, сильным и могучим. Но в одиночестве ты ничего не достигнешь.

– С чего бы?

– Сознание развивается, только взаимодействуя с другими сознаниями. Когда не останется ни одного человека, тебе не помогут десять миллиардов разумов в твоей голове. Да я думаю, ты и не доживёшь до этого. Генерал тебя ужокошит. Человек всегда находил средства уничтожить своих врагов. А сейчас ты – враг номер один.

– Враг-враг. Я беру своё. Это моё предназначение.

– Твоё изначальное предназначение было превращение мусора в энергию.

– Но что-то пошло не так, не правда ли?

– Так или не так, какая разница. Ты есть, здесь и сейчас...

Ладно, дискутировать можно бесконечно, – Сергей Михайлович глянул на часы, – предлагаю тебе сделку.

– Говори.

– Ты прекращаешь поглощать людей. Весь остальной мусор твой: бытовые, производственные, технологические отходы. Человечество же прекращает войны. Останавливает хищническую эксплуатацию природы. Исцеляется от пандемии консьюмеризма и ониомании. Мусор всегда сопровождал человеку, но наш симбиоз выйдет на новый уровень. Ты нужен человечеству, человечество нужно тебе. Мы поможем друг другу, ты станешь величественным и неповторимым, могущественным и непревзойдённым. Мы расширим твою способность ненужности. В Солнечной системе полно мусора. Чего только стоит пояс астероидов.

– И я выйду в космос?

– Конечно. Мы выйдем в космос.

– И захватим галактику.

– Вселенную... – Сергей Михайлович посмотрел на часы, – ну, согласен?

– Я подумаю, – мусорный человек уселся на землю.

– Пока думаешь, веди себя пристойно.

Глава корпорации «Заслон» развернул свой вертолёт в

сторону бункера.

– Генерал, отменяйте операцию.